

Вэй Ан замолчал. Чжоу Цзинса не стал бы шутить насчёт Вэй Жаня, это он понимал.

Он постепенно расслабил мышцы лица и спокойно произнёс:

— Тогда что ты имел в виду под этими словами?

Чжоу Цзинса ответил:

— Исключив все невозможные варианты, оставшийся, каким бы невероятным он ни казался, и будет ответом. Ты же сам владеешь кинокомпанией, разве твоё воображение не должно быть более развитым?

Вэй Ан с силой провёл рукой по волосам:

— Чёрт возьми, разве художественный вымысел и реальность одно и то же? Кто в реальной жизни подумает о воскрешении из мёртвых?

Чжоу Цзинса промолчал, а через некоторое время произнёс:

— Я долго проверял, от привычек до увлечений и... реакции на стресс после травмы.

— Какой реакции на стресс? — Вэй Ан ухватился за ключевой момент, напряжённо спросил.

Чжоу Цзинса сделал глоток вина, словно пытаясь подавить какие-то эмоции:

— В тот день, когда его закрыли, у него случилась реакция на стресс, он был на грани срыва. Я назвал его Гао Цинь, но он не реагировал, пока я несколько раз не позвал его «Сяо Жань», и только тогда удалось вывести его из этого состояния. Позже я проконсультировался с психологом, и тот сказал, что это была именно реакция на стресс. Врач спросил, был ли он в детстве заперт в тёмном и холодном месте, что могло нанести ему психологическую травму. Ты же знаешь его детство, ничего подобного не было. Где ещё можно представить такое холодное и тёмное место?

— В море, — прошептал Вэй Ан, опустив голову и закрыв лицо руками. Чжоу Цзинса услышал его сдержанные рыдания.

Рыдания длились недолго. Когда он убрал руки, его лицо снова стало обычным, лишь глаза слегка покраснели. Вэй Ан спокойно спросил:

— Ты уверен?

— Уверен, — серьёзно ответил Чжоу Цзинса.

Вэй Ан выдохнул:

— Хорошо, я понял.

Затем он уставился на Чжоу Цзинсу:

— Сейчас он у тебя. Не делай того, что делал раньше, иначе я тебя не пощажу.

Чжоу Цзинса ответил:

— Я тоже себя не пощажу.

Вэй Ан встал, его лицо было бесстрастным, совсем не похожим на человека, который пил:

— Возвращайся пораньше, он один дома, мне не спокойно.

Чжоу Цзинса тоже поднялся:

— Как ты доберёшься?

— Не беспокойся, я вызвал водителя. Не буду, как раньше, пить и гонять.

Выражение лица Вэй Ана смягчилось, словно в этот момент он нашёл что-то, что согрело его.

Чжоу Цзинса больше ничего не сказал, позвонил водителю, чтобы тот его забрал, и попрощался с Вэй Аном у входа в бар.

Наблюдая, как Вэй Ан уходит, Чжоу Цзинса на мгновение задержал взгляд на названии бара, опустил глаза. «Юйжань» — в сердце хранить благородного мужа. Но он сам никогда не был благородным мужем.

Вернувшись домой, Чжоу Цзинса увидел, что в гостиной никого нет, и направился в комнату Вэй Жаня. Тот уже помылся и сидел на кровати, играя в игру. Увидев Чжоу Цзинсу, он улыбнулся и снова опустил взгляд на экран.

Чжоу Цзинса, увидев его, почувствовал, как его сердце спокойно вернулось на место. Он подошёл и увидел, что Вэй Жань всё ещё играет в ту же игру. Собираясь подойти поближе, он услышал, как из телефона раздалось: «Победа! Сегодня на ужин курица!». Не успев понять, что это значит, Вэй Жань бросил телефон и радостно обнял его за шею, воскликнув:

— Впервые выиграл!

Счастье настигло его так внезапно, что Чжоу Цзинса ещё не успел отреагировать, как Вэй Жань уже отпустил его, взял телефон и, сказав несколько слов своим товарищам по команде, вышел из игры.

— Ты сегодня пил? — Вэй Жань пошевелил носом.

Чжоу Цзинса мягко улыбнулся, слегка коснувшись его носа:

— Выпил пару глотков, не много. Как ты учуял?

— Ну, у меня нос чуткий, — с гордостью ответил Вэй Жань.

Чжоу Цзинса спросил:

— Ты так обрадовался?

При этих словах улыбка Вэй Жаня стала шире:

— Кроме как в начале, я давно не был так удачлив. Сегодня команда была просто отличной, мне повезло собрать таких надёжных товарищей.

Вэй Жань говорил всё более воодушевлённо.

Чжоу Цзинса вдруг почувствовал лёгкую ревность. Незнакомец смог вызвать у Вэй Жаня такую

радость, а он сам, казалось, был бесполезен.

— Почему не продолжил играть?

— Это была последняя партия. Хотел закончить её и позвонить тебе, спросить, когда ты вернёшься, а ты уже здесь.

Услышав слова Вэй Жаня, все ревнивые чувства Чжоу Цзинсы растаяли:

— Ладно, иди спать, я тоже пойду в душ. Завтра отведу тебя в одно место.

— Куда? — заинтересовался Вэй Жань.

— Узнаешь, когда придём, — Чжоу Цзинса не собирался рассказывать сейчас.

Вэй Жань фыркнул, повернулся и лёг на кровать, всем видом показывая, что не хочет с ним разговаривать. Чжоу Цзинса улыбнулся и вышел.

На следующий день Вэй Жань отправился с Чжоу Цзинсой. По дороге тот не говорил, куда они направляются, пока они не оказались у входа в детский дом.

Выражение лица Вэй Жаня стало напряжённым. Он думал, как бы не раскрыть себя.

Директор, увидев их, подошла с детьми и, заметив Вэй Жаня, улыбнулась:

— Сколько времени прошло с твоего последнего визита?

Вэй Жань неловко улыбнулся:

— Работа была занята, не было времени навестить вас.

Директор обняла его:

— Знаю, видела твой сериал. Наш Сяо Цинь стал большой звездой.

Вэй Жань, неожиданно оказавшись в объятиях, почувствовал себя неловко, но объятия директора были тёплыми, и он постепенно расслабился:

— Что вы, какая я звезда, вовсе нет.

Директор ласково похлопала его по спине:

— Заходите, на улице холодно.

Вэй Жань, ведомый директором, машинально оглянулся на Чжоу Цзинсу. Тот молчал, с мягким выражением лица следовал за ними, войдя внутрь.

Трое сели в кабинете директора. Она налила им воды и обратилась к Чжоу Цзинсе:

— Спасибо, господин Чжоу, за вашу поддержку в течение этого года. И за заботу о Сяо Цине.

Чжоу Цзинса мягко улыбнулся:

— Сяо Цинь тоже помог мне в важном деле. Я должен быть ему благодарен.

Директор засмеялась:

— Ваша поддержка сильно помогла нам, многое здесь улучшилось. Хотите, я покажу вам всё?

Чжоу Цзинса понял, что директор хочет оставить их наедине, и согласился, отправившись с одним из учителей.

Вэй Жань смотрел в сторону, куда он ушёл, задумавшись. Директор похлопала его по спине:

— Не смотри.

Вэй Жань очнулся, на его лице появился лёгкий румянец.

— Какие у вас отношения с господином Чжоу? — спросила директор.

— Никаких, просто начальник и подчинённый, — автоматически ответил Вэй Жань.

Директор посмотрела на него с укором:

— Начальник и подчинённый, и он так к тебе относится? Скажи правду, вы встречаетесь?

— Вы слишком прогрессивны, первая мысль — что мужчины встречаются, — не задумываясь, ответил Вэй Жань.

Директор слегка ударила его по затылку:

— Теперь ещё и подкальываешь меня, молодец.

Вэй Жань был слегка озадачен. Разве это подколка?

Директор тихо вздохнула:

— Даже если вы действительно встречаетесь, я не стану возражать. Это уже третий раз, как я его вижу. Видно, что он не легкомысленный человек. Вы, дети, я боюсь, что даже покинув это место, останетесь одни. Неважно, мужчина или женщина, главное — поддерживать друг друга и искренне заботиться. Ты ушёл отсюда в восемнадцать лет и больше не возвращался, но каждый месяц присылал нам деньги. Как ребёнок твоего возраста мог зарабатывать столько? Я всегда советовала тебе не отправлять, ты соглашался, но продолжал. Ты всегда был упрямым. После ноября прошлого года ты вдруг перестал присылать. Сначала я думала, что ты забыл, написала в WeChat, но ты не ответил, телефон не брал. Уже собиралась поехать в город А, чтобы найти тебя, но пришёл господин Чжоу и пожертвовал нам крупную сумму, организовал проект, который будет поддерживать нас каждый год. Потом сказал, что ты в его компании, сейчас снимаешься и очень занят. Сначала я не поверила, но потом твой сериал начали показывать в интернете, мы все смотрели. Видя, что у тебя всё хорошо, я успокоилась.

Слушая эти слова, Вэй Жань покраснел, почувствовав лёгкую неловкость. Теперь он понял, почему дети, увидев его, прятались и хихикали. Раньше он не открывал WeChat Гао Циня, поэтому не знал, что директор отправила ему столько сообщений. Но он, кажется, и звонки не получал. Что это было?